

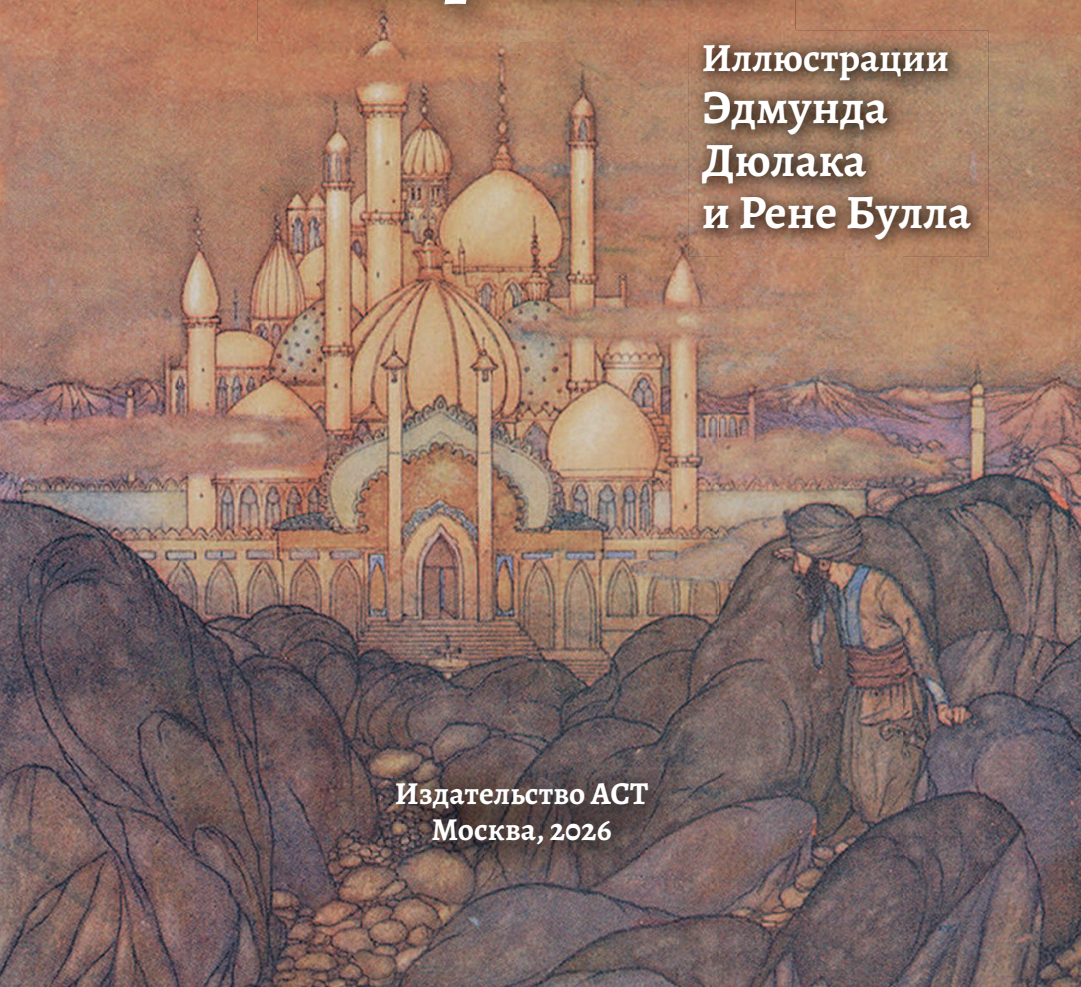
Серия «Твоя коллекция»

Золотые Слова

Омар Хайям

Иллюстрации
Эдмунда
Дюлака
и Рене Булла

Издательство АСТ
Москва, 2026

УДК 821.21/.22-1
ББК 84(0)-5
Х15

Хайям, Омар.

Х15 Золотые слова/ Омар Хайям; пер. с перс. яз. К. Бальмонта, М. Ватагина, Л. Некоры, О. Румера, И. Тхоржевского; составитель А. А. Крючкова. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 256 с. : ил. — (Твоя коллекция).

ISBN 978-5-17-171919-7

Лаконичные рубаи Омара Хайяма на протяжении уже почти тысячелетия остаются драгоценными жемчужинами мудрости и продолжают покорять сердца читателей по всему миру. В данном полноцветном издании представлена коллекция избранных четверостиший персидского поэта в переводах О. Румера, И. Тхоржевского, Л. Некоры, К. Бальмонта и М. Ватагина, которые гармонично дополнены картинами известных британских художников – Эдмунда Дюлака (1882–1953) и Рене Булла (1872–1942), благодаря чему читатель совершит увлекательное путешествие в загадочную душу перса, заглянет в гонимую мастерскую и за занавеску бытия, откроет Книгу Жизни и побеседует с Творцом, продегустирует запретное вино и познакомится с неверной красавицей, почувствует дыхание весны и зажжёт костёр любви в своём сердце.

УДК 821.21/.22-1
ББК 84(0)-5

Издание для досуга
Бос уақытқа арналған басылым
Серия «Твоя коллекция»

Хайям Омар
Золотые слова

Составитель *Александра Крючкова*

Заведующая Редакционной группой «Аид» *А. Швырёва* Шеф-редактор *А. Крючкова*
Редактор *В. Драгунова* Компьютерная верстка *Е. Горячкина*
Дизайн обложки *Е. Лазарева* Технический редактор *Н. Чернышёва*

В оформлении использован шрифт Pehlevi, адаптированный *А. Маркеловым*

Подписано в печать 12.08.2025 г. Формат 60×90/16. Печать офсетная.
Гарнитура Alegreya. Бумага мелованная. Усл. печ. л. 16. Тираж 3500 экз.
Оригинал-макет подготовлен редакцией «Аид»

Произведено в Китае по заказу ООО «Издательство АСТ». Изготовлено в 2026 г.

Поставщик, Импортер и Уполномоченное лицо по принятию претензий от покупателей:
ООО «Издательство АСТ» 129085, Российская Федерация,
г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, строение 1, комната 705, пом. 1, 7 этаж.

Наш сайт: www.ast.ru. E-mail: ask@ast.ru

Общероссийский классификатор продукции ОК-034-2014 (КПЕС 2008);
58.11.1 – книги, брошюры печатные.

Shenzhen Full idea Pack Co.,
Limited
Юридический адрес и адрес
фабрики: Building A, No.199
Mingguan Road, Egongling,
Pinghu,
LongGang District, Shenzhen,
China, Beijing, China,
PC 100176 (Строение А,
Мингуан-роуд, 199, Эгонглинг,
Пинху, район Лунган,
Шэньчжэнь, Китай, Пекин,
Китай, ПК 100176)

«Издательство АСТ» ЖШҚ тапсырысы бойынша Қытайда жасалған: «Издательство АСТ» ЖШҚ 129085, Ресей Федерациясы, Звездный бульвары, 21-үй, 1-құрылыс, 705-бөлме, 1 үй-жай, 7-қабат.
Өнім өндіру қызметін жүзеге асыру мекенжайы: 123112, Ресей Федерациясы, Мәскеу, Пресненская ж-ғ., 6-үй, 2-құр., «Империя» іскерлік кешені, 14, 15-қабат. Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru. E-mail: ask@ast.ru. Интернет-дүкен: www.book24.kz.
Импорттер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы». Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Дистрибьютор и представитель по приему претензий на продукцию в республике Казахстан:
ТОО «РДЦ-Алматы» Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі – «РДЦ-Алматы» ЖШС Алматы қ., Домбровский көш., 3-а үй, Б литері, 1 кенсе.
Тел.: 8(727) 2 51 59 90, 91, факс: 8 (727) 251 59 92 ішкі 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz, www.book24.kz
Тауар белгісі: «АСТ» Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

ISBN 978-5-17-171919-7

© ООО «Издательство АСТ», оформление, 2026

Заргосман
Ғыбылне

Предисловие

Омар Хайям (Гияс-ад-Дин Абу-ль-Фатх Омар ибн Ибрахим Хайям Нишапури) – ещё при жизни признанный астроном, математик, учёный и один из самых известных ныне персидских поэтов-мудрецов, национальный поэт Ирана, Таджикистана и Афганистана. В 1970 году Международный астрономический союз назвал его именем кратер на обратной стороне Луны, а в 1988 году в честь поэта назван астероид 3095, открытый в 1980 году советским астрономом Л. В. Журавлёвой. Изображений Омара Хайяма не сохранилось, его облик неизвестен, но памятники поэту установлены во многих странах, в том числе и в России, в Астрахани.

Омар Хайям родился 18 мая 1048 года в Нишапуре, столице Хорасана (ныне территория Ирана, провинция Хорасан-Резави). Его полное имя означает «Омар, сын Ибрахима, ткача палаток из Нишапура». С 8 лет Омар занимался математикой, философией и астрономией, затем учился в медресе в Нишапуре, Балхе, Самарканде и Бухаре, получил квалификацию врача, но был склонен к изучению трудов по астрономии и математике. В 16 лет, после смерти родителей, жил в Самарканде, где стал наставником медресе, через 4 года переехал в Бухару, работал в книгохранилищах и в течение 10 лет написал 4 фундаментальных труда по математике.

В 1074 году Хайям был назначен духовным наставником султана Малик-шаха I в Исфахане, спустя 2 года возглавил дворцовую обсерваторию, одну из крупнейших

ших в мире. Составил «Маликшахские астрономические таблицы», которые включали каталог из 100 ярких звёзд, а в 1079 году стал председателем Комиссии по реформе календаря. Разработанный им солнечный календарь оказался точнее древнеримского юлианского календаря, используемого в те времена в Европе, и более позднего григорианского календаря («новый стиль»), введённого папой римским Григорием XIII в 1582 году и используемого сегодня в большинстве государств мира. Календарь Хайяма лёг в основу иранского календаря, который до сих пор действует в Иране в качестве официального.

В 1077 году Омар Хайям завершил работу над математическим трудом «Комментарии к трудностям во введениях книги Евклида», состоявшем из 3-х книг и посвящённым теории параллельных прямых, учению о числе и усовершенствованию теории отношений и пропорций. Считается, что учёный доказал первые теоремы геометрий Лобачевского и Римана. Среди научных работ Омара Хайяма также упоминаются и его исследования в области метеорологии и физики.

В период смуты, после смерти Малик-шаха в 1092 году, обсерватория лишилась поддержки султана, пришла в запустение и разрушилась, наука отошла на второстепенный план. Некоторое время лишённый поддержки покровителей Омар провёл в скитаниях, но в итоге вернулся в родной Нишапур, где имам Аль-Газали занимался активной проповеднической деятельностью, а новый султан Санджара ещё с детства питал неприязнь к Хайяму.

Омар Хайям был хорошо знаком с греческой философией, при этом его научная деятельность не способствовала слепому и беспрекословному принятию религиозных догм. Согласно словам самого Хайяма, из предисловия к его работе по алгебре, в те времена люди науки вымерли, большинство учёных прикрывали истину ложью, преследуя меркантильные цели, а немногих настоящих искателей истины и ценителей правды высмеивали и уничтожали.

По некоторым источникам, Омар посетил Мекку и провёл конец жизни благочестиво, наслаждаясь

своим любимым садом роз. Он умер 4 декабря 1131 года в возрасте 83 лет, совершив молитву и обращаясь к Богу с просьбой простить его, ибо он познал Бога по мере данной ему возможности. Перед смертью поэт читал «Книгу исцеления» своего учителя Авиценны, оставив закладку на странице метафизического раздела «Единое во множественном».

Одни исследователи полагали, что Хайям изображал из себя праведного мусульманина из-за боязни преследования со стороны властей, другие считали философа приверженцем суфизма, однако философские работы Хайяма бесследно исчезли, за исключением фрагмента трактата «Сад сердец», написанного по заказу Низама Аль-Мулька и оттого, возможно, не отражающего истинные взгляды Омара, как и несколько его «официальных» стихов на арабском языке. Как верно подметил датский востоковед, исследователь литературного наследия Древнего и Средневекового Ирана, Артур Кристенсен (1875–1945), «душа перса загадочна».

Омар Хайям не подписывал и не публиковал свои стихи – четверостишья (рубаи) – на родном ему языке, в результате чего они были известны лишь узкому кругу его единомышленников, друзей и учеников, которые, в свою очередь, передавали их своим знакомым устно или письменно, зачастую добавляя нечто от себя и даже создавая собственные стихи, подражая Хайяму. Именем уже умершего мудреца подписывали стихи вольнодумцы из-за страха преследования, а суфии, пользуясь возрастающей популярностью поэта, всё чаще цитировали «его» строки, причисляя к своим последователям. Так рубаи Хайяма стали известны всей Персии, а в Индии его и вовсе почитали «святым».

В итоге Омару Хайяму приписывали около 5000 стихов, совершенно различных по тематике, настроению и философским взглядам, при чтении которых образ автора меняется почти до неузнаваемости, и, по мнению ориенталистов, включая В. Жуковского, подобная гремучая смесь убеждений не могла принадлежать одному человеку. Омар Хайям стал почти фольклорной фигурой,

олицетворением «гласа народа». Всякое неподписанное четверостишие, независимо от его содержания, считали «Хайямовским». Собрание всех сочинений «Хайяма», или «Большой Омар Хайям», антология четверостиший как результат коллективного творчества сотен персидских авторов, безусловно, является своеобразным памятником целой эпохи.

Самый ранний и сомнительный источник «Хайяма» упоминался в 1935 году востоковедом С.А. Кашеваровым и представлял собой копию 1500 года, якобы сделанную с рукописи 1321 года. Однако общепризнанной древнейшей рукописью считается Бодлеанская, она хранится в одноимённой библиотеке в Оксфорде, датирована 1460 годом и содержит 158 стихов, при этом, многие исследователи-ориенталисты до сих пор не уверены, что все 158 четверостиший действительно принадлежат перу Омара, а некоторые и вовсе полагают, что Омар Хайям никогда не писал стихов.

В 1927 году А. Кристенсен из 1200 рукописей отобрал 121 четверостишие; они представляли цельный облик их автора, в творчестве которого прослеживалось разочарование в жизни, осознание её мимолётности, невозможность доказать наличие загробной жизни, возложение на Бога ответственности за недостатки созданной им Вселенной, включая людей, и, как следствие, стремление насладиться сегодняшним днём и забыться от горечи мира в запретном вине.

Некоторые исследователи сомневались в том, что Хайям действительно был горьким пьяницей (винопитие в те времена являлось синонимом отрицания Ислама), некоторые считали, что поэт воспевал мистический напиток суфиев, благодаря которому те достигали экстатического слияния с Богом, третьи приводили слова ученика Хайяма – Низами Арузи из Самарканда, который встречался с поэтом на «дружеской попойке», что не может быть неоспоримым свидетельством непрерывного забвения Хайяма в вине.

Несмотря на широкую известность Омара Хайяма на Востоке, слава о нём пришла на Запад гораздо поз-

же, благодаря английскому поэту Викторианской эпохи Эдварду Фицджеральду (1809–1883), перевод которого, впервые изданный в 1859 году в Англии, до сих пор называют «Неверной красавицей» (*Belle Infidele*). Фицджеральд, изучавший персидскую литературу в Кембридже и Оксфорде, считал, что переводчик, в первую очередь, обязан сохранить дух оригинала, и в его поэме живут сразу две души – Хайяма и Фицджеральда.

Красивый литературный перевод британского поэта не являлся «верным» оригиналу – он насчитывал 75 четверостиший, собранных в единую поэму, при этом первое из них написано самим Фицджеральдом, несколько четверостиший Хайяма объединены с добавлением собственных строк, некоторые строки позаимствованы у других поэтов-суфиев. «Неверная красавица», впоследствии четырежды переизданная с правками переводчика, в итоге насчитывала 107 стихотворений и принесла грандиозный успех и Фицджеральду, и Хайяму – в Англии был создан клуб Омара Хайяма, сам Хайям стал «единственной религией многих», его стихи начали переводить в Европе, а перевод Фицджеральда почитался как самостоятельное произведение классической английской литературы.

В дореволюционной России переводов Хайяма почти не было – опубликованные в журналах и коллективных сборниках отдельные стихи К. М. Мазурина (под псевдонимом К. Герра, 1901), В. Л. Величко («Вестник Европы», 1891, «Арабески» 1904), И. П. Умова («Русская мысль», 1911), А. В. Яворского (1893), П. Ф. Порфирова (1870–1903), по мнению востоковеда С. А. Кашеварова, являлись лишь «подражаниями» и не передавали особенностей и колорита оригинала – размера, рифмовки строк и их количества, которое из 4-х зачастую превращалось в 8, 12 и более.

Фарсидские поэты заимствовали правила стихосложения у арабов, и, хотя и внесли ряд изменений в структуру стиха, считали рифму обязательной, не признавая белых стихов, при этом глагольная рифма являлась абсолютно приемлемой, как и редиф – повторы одного и того

же / тождественного слова / слов в конце каждой строки после рифмованных. В стихах Омара Хайяма рифмуются 1-ая, 2-ая и 4-ая строки (а, а, b, а). Переводить его, по мнению таких профессионалов как Л. С. Некора и С. А. Кошеваров, правильной всего ямбом, в форме четверостиший, с учётом рифмовки строк.

В 1914 году в журнале «Северные записки» впервые вышел перевод с английского «Неверной красавицы» Э. Фицджеральда, выполненный Осипом Борисовичем Румером (1883–1954), поэтом и переводчиком-полиглотом. В дальнейшем Румер работал с рукописями на языке оригинала и перевёл более 200 четверостиший Хайяма на русский язык именно в форме четверостиший, используя 6-ти стопный ямб, передавая исходную рифмовку строк (а, а, b, а). Его перевод до сих пор считается одним из лучших с точки зрения поэтического восприятия Хайяма читателем.

В 1926 году в Париже Иван Иванович Тхоржевский (1878–1951), мастер художественного перевода, работавший с архивами под руководством профессора В. Ф. Минорского, представил читателям журнала «Современные записки» 70 жемчужин «подлинного» Хайяма и впоследствии перевёл ещё около 130 четверостиший на русский язык, включая 30 четверостиший из «Неверной красавицы» Э. Фицджеральда, используя 5-ти стопный ямб и рифмовку а, а, b, а. По словам В. Набокова («Руль», Париж, 1928), перевод Тхоржевского с поэтической точки зрения получился поразительно изящным и достойным восхищения, и, несмотря на то, что, как и всем переводчикам для соблюдения рифмы и ритма, Тхоржевскому приходилось отступать от оригинала, «добрый Омар Хайям, хоть, может быть, вовсе и не писал этого, был бы всё же польщён и обрадован».

В 1935 году в журнале Союза советских писателей Узбекистана вышел перевод 122 четверостиший Хайяма, сделанный на основе «подлинного» и «большого» Омара востоковедом и переводчиком Сергеем Александровичем Кашеваровым, который попытался представить тексты стихов максимально близко к оригиналу, каждая строка

его перевода состоит из 10-13-ти слогов, рифмовка – а, а, b, а. Стихотворения получились «тяжёлыми» с точки зрения их поэтического восприятия обывателем, но представляли интерес в качестве подстрочников для востоковедов и профессиональных поэтов-переводчиков.

В том же 1935 году профессиональный востоковед и переводчик Леонид Сергеевич Некора (1886–1935/8?), работавший с Бодлеанской рукописью, представил публике свою версию перевода рубаи Хайяма 6-ти стопным ямбом с соблюдением персидской рифмы оригинала (а, а, b, а).

Переводили Омара Хайяма и Константин Бальмонт, и Валерий Брюсов, и А. Е. Грузинский, а также многие другие переводчики, большинство из которых так или иначе отступали от особенностей оригинала – рифмовки, ритма и/или количества строк. Каждый переводчик невольно находил «своего Хайяма», привнося в тексты нечто собственное и в разной степени жертвывая оригиналом в угоду поэтической красоте. Сегодня, при сопоставлении переводов, зачастую совсем не просто установить их соответствие единому источнику – настолько самостоятельными они предстают в глазах читателя.

В данной книге представлено 368 избранных рубаи Омара Хайяма, скомпонованных по тематике (конечно же, компоновка условна – каждое четверостишие представляет собой отдельное произведение), в переводах О. Румера, И. Тхоржевского, Л. Некоры, К. Бальмонта и М. Ватагина, включая поэму «Неверная красавица» Э. Фицджеральда (в переводе О. Румера) и цикл рубаи о беседе кувшинов под условным названием «В гончарной мастерской» (в переводе И. Тхоржевского).

Стихи восточной мудрости гармонично дополнены картинами известных британских художников, каждый из которых в своё время проиллюстрировал «Рубайят» Омара Хайяма и сказки «Тысячи и одной ночи», – Эдмунда Дюлака (1882–1953) и Рене Булла (1872–1942); благодаря чему каждый читатель совершит прекрасное поэтическое путешествие в «загадочную душу перса».

*Александра Крючкова,
член Союза писателей России*

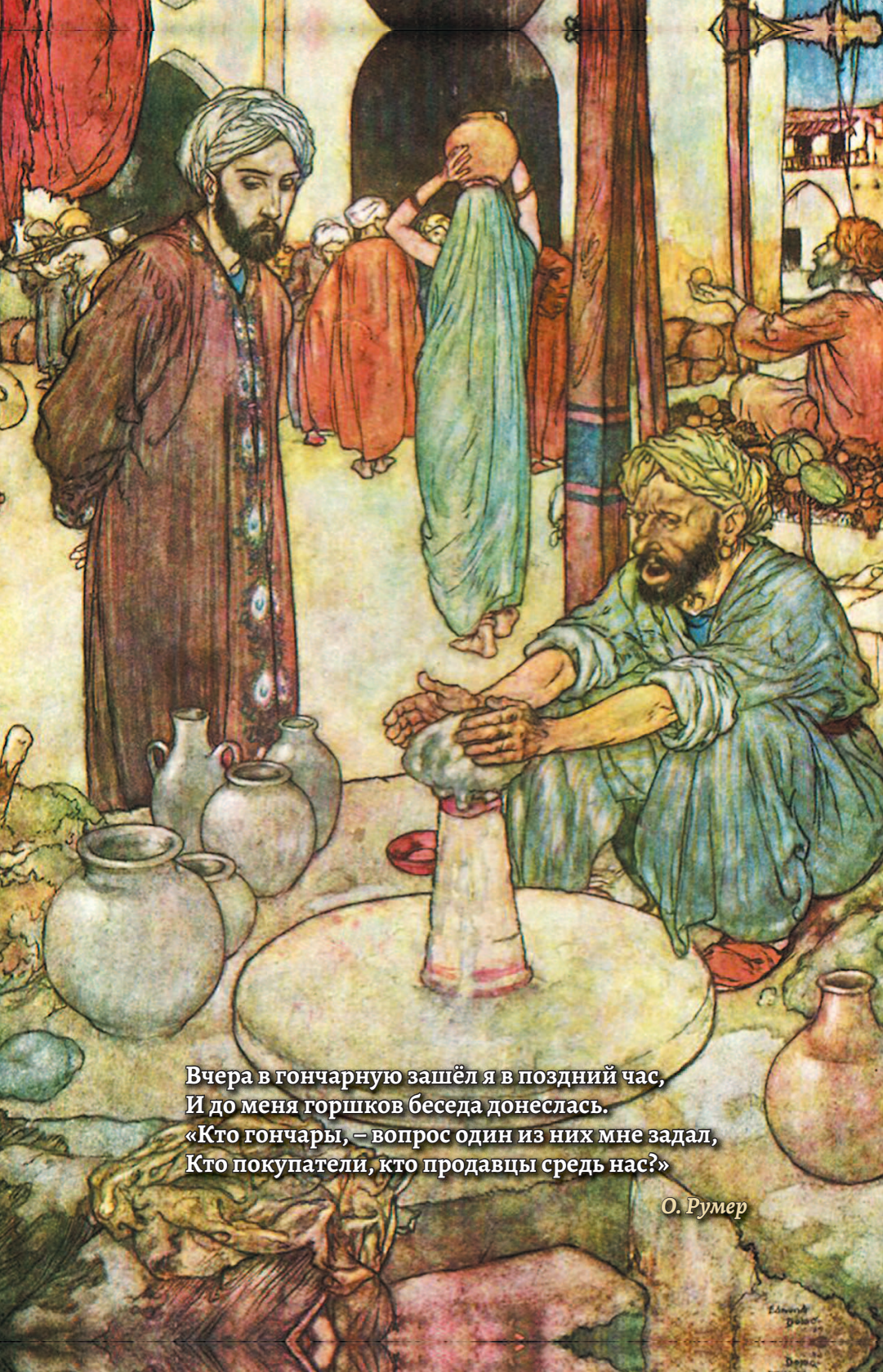
2005

رقنات مىوروسى

Расшил Хайям для Мудрости шатёр, –
И брошен Смертью в огненный костёр.
Шатер Хайяма Ангелом порублен.
На песни продан золотой узор.

И. Тхоржевский

Вчера в гончарную зашёл я в поздний час,
И до меня горшков беседа донеслась.
«Кто гончары, – вопрос один из них мне задал,
Кто покупатели, кто продавцы среди нас?»

О. Румер

В гончарной мастерской

Нет гончара. Один я в мастерской.
Две тысячи кувшинов – предо мной,
И шепчутся: «Предстанем незнакомцу
На миг толпой разряженной людской».

Их множество! На полках, на полу...
Большие, малые... Сквозь полумглу
Я плохо вижу. Различаю шёпот,
Но есть совсем безмолвные в углу.

Кувшин храбрится: «Да, я – из земли!
Но раз меня оттуда извлекли,
Раз дали форму, блеск... не с тем, конечно,
Чтоб снова сделать глыбою земли!»